

Подснежники в ДЕКАБРЕ

*Анна Аникина
Мария Медная*

Анна Аникина

Подснежники в декабре

<https://litres.ru/74213208>

Аннотация

Ретеллинг знаменитой сказки "Двенадцать месяцев".

Насте Нестеровой живётся совсем не просто. Родителей уже нет на свете. Зато есть вполне сказочная мачеха и её дочь. Накануне Нового года Насте придётся правдами или неправдами добыть для мачехи чудесную брошь одного ювелирного бренда из коллекции "Апрель". Изящный букет подснежников тонкой работы с драгоценными камнями.

Что из этого получится? Сказка, в которой будет чуть-чуть магии. И обязательно - счастливый конец!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	34
Глава 7	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Глава 1

Друзья, мы рады приветствовать всех в новогодней истории.

Итак, сказка. Новогодняя. Волшебная. Для вас её пишут два автора: Анна Аникина и Марья Медная.

Всем приятного новогоднего чтения!

1.

Для кого-то конец декабря - время предпраздничного настроя, покупок нарядов и подарков, ожидания сюрпризов от родных и любимых, время надежд на лучшее.

Для Насти Нестеровой это время, которое нужно просто пережить. И как-то дотянуть хотя бы до апреля, когда в стареньких кроссовках наконец перестанут мерзнуть ноги. Вообще-то, хрупкая Настя мерзла уже начиная с середины октября. В темноте и холоде особенно тяжело давались ранние подъёмы и дорога на работу. Правда, этом году была слабая надежда на тринадцатую зарплату, которую традиционно переводили не на карточку, а давали наличными в красивом конверте с логотипом фирмы. И это были бы только Настины деньги.

Вот и этим утром Нестерова, добравшись на маршрутке и метро до офиса, с наслаждением сняла мокрые и холодные кроссовки. Переобулась в приличные офисные туфли.

В кроссовки засунула смятую туалетную бумагу и поставила под радиатор. Есть шансы, что до конца рабочего дня они высохнут.

Теперь у неё было несколько часов, чтобы почувствовать себя принцессой, а не просто личным помощником руководителя. На часах была только половина восьмого. Сотрудники придут к девяти. Директор, а по совместительству - Настина мачеха Валерия Робертовна приедет, дай бог, к двенадцати.

Настя неспеша шла по коридору. Вот кабинет, где когда-то работала мама. А это бухгалтерия. Маленькую Настю тут угощали конфетами и разрешали рисовать на обратной стороне использованных листочков.

В бывший папин кабинет Настя входила ежедневно, принося на подпись документы и подавая мачехе и её посетителям кофе. Каждый раз цеплялась глазами за знакомое огромное кожаное кресло. В него папа, тогда ещё молодой и весёлый, сажал Настю и крутил, как на карусели.

Сначала ушла из жизни мамы - умерла от вирусной пневмонии. Буквально неделя, и ещё совсем молодой женщины не стало. Настя была подростком. Любимой и даже немного балованной маминей и папиной принцессой.

С маминым уходом детство кончилось. В их доме очень быстро появилась Лера. Валерия Робертовна. Мамина подруга и коллега. Она вышла за Настиного отца замуж и привела к ним жить свою дочь от первого брака - стервозную Ли-

ку. Настя и до этого не могла найти с капризной девицей общий язык, теперь же отношения напоминали холодную войну.

От прежней жизни не осталось почти ничего. Только право жить в своём доме. И даже в своей комнате. А потом и возможность работать в фирме у отца.

Нет, Настя никогда не мечтала руководить людьми и со временем занять кресло руководителя. Ей гораздо ближе было творчество. Она даже успела поступить на факультет дизайна и проучиться там два года. Место было не бюджетное. Но папа без вопросов оплатил. А потом не стало и его. Папы. Папочки. Единственного родного Насте человека.

Вот тогда «Робертовна» показала себя во всей красе. Её стараниями Настя Нестерова не стала богатой наследницей. А осталась личным помощником своей мачехи. Девочкой на побегушках, работающей за кров и еду. Практически сказочной падчерицей.

Несколько раз Настя уже собиралась уйти из собственного дома. Куда? Да всё равно, куда. Хотя дом за городом покупали родители. Мама с любовью выбирала каждую деталь. Но, наверное, можно было бы вырвать его из сердца. Вот только все Настины документы хранились в сейфе у Валерии Робертовны. Ни законченного образования, ни сбережений у девушки не было. И в добавок мачеха грозилась в случае её ухода сдать живодерам их пса Бима.

Оставалось надеяться на чудо. Но разве чудеса случаются

с такими неудачницами, как Настя Нестерова?

Было почти десять утра, когда обнаружилось отсутствие имбирного печенья с шоколадной крошкой. Это было сродни катастрофе. Утром в офисе мачеха всегда пьёт капучино с этим печеньем.

Настя накинула на плечи пуховик. Переобуваться смысла не было. Кроссовки всё равно ещё мокрые. А до магазина всего метров пятьдесят от бизнес-центра.

Печенье на самой верхней полке она нашла моментально. Схватила сразу три пачки. Чтобы потом снова не бегать.

Около полки напротив стоял дедушка. Совсем седой и борода тоже белая. С палочкой. Настя подумала, что, если одеть его в валенки и длинную шубу, он сможет играть Деда Мороза без грима. Только для сказочного персонажа настроение у деда было не очень подходящим. Он смотрел на малиновое варенье так, что Настя мгновенно догадалась - денег у дедушки не густо. И варенье - это почти мечта. В его корзинке лежал одинокий батон.

Девушка открыла кошелек. За дорожущее печенье она расплатится с корпоративной карты. Расходы по ней Валерия Робертовна строго контролировала сама. А вот варенье... Это не те деньги, которые приблизят Настю к покупке белых коротких дутиков. Она решительно сняла с полки банку, на которую так пристально смотрел дедушка.

- Ох-ох-ох..., - тот погрузился и шаркающей походкой направился к кассе.

Настя уже успела пробить в терминале самообслуживания и печенье, и варенье. Дождалась дедушку у выхода.

- Вот. Это вам, - протянула банку. Потом подумала и добавила к ней пачку печенья. Мачеха всё равно лопаёт его без счёта, а потом бежит по обертываниям, чтобы похудеть к новому году. Авось, не заметит.

Дед улыбнулся. Улыбка у него была хорошая. Будто годы сразу скинул и плечи выпрямил. И глаза оказались голубыми, как лёд на Байкале.

- Спасибо тебе, - ответил просто.

Они вместе вышли на крыльцо магазина.

- Ну, я побежала, - Настя показала на свои ноги в тоненьких туфлях.

- Беги! Мы ещё увидимся, - подмигнул ей старик и пошёл в другую сторону.

Настя прошла несколько шагов. Обернулась. Только никакого дедушки на улице не было. Будто старик растаял в воздухе. Зато неожиданно пошёл снег. Падал медленно нереальными красивыми очень крупными сверкающими снежинками.

Глава 2

- Значит, так, - холодный голос мачехи в телефонной трубке, быстрые фразы, - переговорную маленькую подготовь, сейчас же. Будет гость. Пропуск на внутренний паркинг сделай, немедленно. "Лексус", Т797ОР777. Смотри, не напутай.

Валерия Робертовна отключилась. Настя завела за ухо непослушную русую прядку.

«Да когда я чего путала», - вздохнула она мысленно. Надо же, «гость», ишь как Валера заговорила. Обычная градация переступающих порог офиса варьировалась от нейтральных «клиентов» и «партнеров» до одиозных «тот идиот из управы», «какой-то хрен проверяющий» и прочее. А тут вдруг «гость», неожиданно. Мачехе явно что-то нужно от этого дядьки.

Личные помощники, ассистенты и секретари обычно очень наблюдательные: профессия обязывает. Робертовна, как звали ее в офисе (за глаза, разумеется) делила всех людей на две категории: одним что-то нужно от нее, с такими можно особенно не церемониться, другие, наоборот, представляют ценность для самой Валерии. Оставшееся за рамками большинство мачеху в принципе не интересовало.

Подозрение превратилось в уверенность, когда начальница выплыла из кабинета, чтобы лично встретить обладателя «Лексуса». На памяти Насти такой чести удостоился только

чиновник из Мосгоруправы, да и то один раз. Умопомрачительные шпильки, шлейф «Герлена», локоны в художественном беспорядке (созданном в парикмахерской на Арбате, запись к мастеру за полтора месяца). Позабыв о мокрых кроссовках, Настя глазела на дверь: не иначе член британской королевской семьи пожалует. Мачеха с дочерью были настоящими фанатками Виндзоров...

На первый взгляд в посетителе не было ничего особенного: симпатичный мужчина средних лет в отлично сидящем костюме. Он дружелюбно кивнул Насте, вставшей за своей стойкой (правило Валеры – вставать, когда посетители приходят и уходят, а еще – когда приходит и уходит она сама), вежливо поздоровался. Голос у него тоже оказался приятным: бархатный, низкий, с едва уловимым акцентом.

- Анастасия, - мачеха широко, как на рекламе, улыбнулась, - будьте добры, нам два кофе.

- Эспresso, если можно, - у гостя улыбка была куда искреннее.

- Два эспresso, пожалуйста.

Анастасия, пожалуйста, будьте добры?! Ничего себе, ну и чудеса! Да Валера в жизни так с ней не разговаривала. Обычно отдавала короткие команды, приправленные всякими «быстро давай», «немедленно», «чтобы через две минуты». Не иначе, что-то произошло. Или произойдет в ближайшее время.

Поразмыслив, Настя достала тонкостенные фарфоровые

чашки, которые выставлялись на стол по особым случаям. Выложила печенье, осторожно принесла поднос в переговорную. Забыла про сахарницу, эх...

- Сахар? – тихо спросила она у гостя. – Может, сливок или молока?

- Ничего не нужно, спасибо, - он поднес чашку к губам. – Отличный кофе!

Мачеха метнула в девушку злой взгляд: она-то всегда требовала сахар. Да и кофе не пила, только чай, берегла цвет лица. Настя мышкой шмыгнула на кухню, принесла сахар и вазочку с конфетами, торопясь быстрее убраться из переговорной. Каблуки Валерии чуть смяли ковер на входе, из-за чего дверь закрылась неплотно – но не будешь же поправлять в присутствии гостя. Мысленно Настя накинула мужчине еще несколько баллов: за открытое лицо и белозубую улыбку. В аккуратной бороде и черных волосах наметились первые седины, но в карих глазах посверкивал мальчишеский задор. Сразу видно, что человек веселый и добрый, у нее папа такой был. Непонятно только, что общего у них с Валерой...

Может, это вообще не деловая встреча? Настя вздохнула: деловые, по идее, уже закончились. Валерия откуда-то взяла, что все рабочие вопросы нужно решать до середины декабря, в Европе все так делают.

Собственно, бизнес-центры, которыми владел отец, так и назывались «Европа». Мачеха переименовала. Прежнее на-

звание, придуманное Настиными родителями, было «Времена года» и...оно было прикольным, добрым. Четыре этажа в каждом бизнес-центре, ненавязчиво оформленные, собственно, под времена года. Настя сама слышала, как в лифте офисные девушки говорили, увидимся, мол, в «Августе» – так называлась кофейня на четвертом, «летнем» этаже.

Возглавив компанию, мачеха немедленно произвела ребрендинг. Прежнее название было объявлено безвкусным, а дизайн – несовременным. То ли дело «Европа» с ее обилием стекла и металла... Насте иногда казалось, что Валера нарочно это все делает: чтобы доказать, что разбирается в бизнесе не хуже покойного мужа. Дела у «Европы», впрочем, шли не шатко не валко. Часть арендаторов съехала, площади пустовали. Может, из-за того, что мачеха взвинтила цены. Магазинов и кафе стало меньше, но появились салоны красоты, шоурумы и консалтинговые фирмы. Насте было грустно на них смотреть.

Из переговорной донесся смех, потом позвонили.

- Анастасия, повторите кофе. Пожалуйста.

Что ж, это можно. Еще два горячих эспрессо. Убирая чашки, Настя видела, как мужчина что-то показывает Валерии в телефоне, а та восхищенно ахает.

- Верите, мама прямо покой и сон потеряла из-за этой вещицы. Я не очень разбираюсь в украшениях, но у нее всегда был безупречный вкус. Модельное прошлое, опять же... я говорил, что моя матушка в студенчестве была королевой

красоты Калабрии?

Калабрия это в Италии, сообразила Настя. Теперь понятно, откуда акцент.

Валерия Робертовна удивленно округлила глаза.

- Нет, не говорил. Но я совершенно не удивлена. Теперь ясно, кому ты обязан такой шикарной внешностью, Алессандро.

Эти слова Настя услышала уже по дороге на кухню и едва удержалась от смеха.

- На самом деле, - гость посерьезнел, - я обязан маме вообще всем. Но об этом как-нибудь после. Я, конечно, сразу навел справки. Оказалось, брошь из новой коллекции, она даже в предпродажу не поступила. Мне любезно предложили записаться в лист ожидания...

- Ожидания? – Валерия захлопала ресницами.

- Ну да. Вся коллекция называется «Двенадцать месяцев». Сейчас у нас декабрь, соответственно, купить можно только январское: там кулоны и серьги с Полярной звездой. Белое золото, сапфиры, бриллианты и хрусталь. А брошь из «Апреля», значит, поступит в продажу в марте.

- Ерунда какая-то, - мачеха пожала плечами. – Почему нельзя выставить все сразу? Они упускают прибыль.

- Не скажите... - задумчиво протянул мужчина, - с точки зрения маркетинга не такая уж плохая стратегия: круглый год подогревать интерес к коллекции. Мама даже эту фотографию получила, можно сказать, контрабандой. Дочь ее по-

други оформляла стенд в офисе, ну и заглянула в футляры с образцами, - он усмехнулся. – Я бы не решился, но нынешняя молодежь смелее. Это мы привыкли играть по правилам, верно?

- Не всегда, - Валерия Робертовна сделала глоток кофе и чуть е поморщилась: как можно вообще пить эту горькую гадость? Потянулась за печеньем. – Я, к примеру, не привыкла.

- То есть, на войне все средства хороши, вы это имеете в виду?

- Почему только на войне? Еще в любви.

Итальянец рассмеялся.

- Вы опасная женщина. Я сразу это понял.

- Вы, Алессандро, даже не представляете, насколько, - Валерия Робертовна непринужденным движением поправила прическу, - но, кажется, я вас задерживаю? У вас наверняка мало времени.

- В такой компании, как ваша, кто будет думать о времени? На самом деле я действительно восхищен. Вы упомянули о своем бизнесе, но я и представить себе не мог масштаб...

- Ну... - Настина мачеха пожала плечами, - приходится, знаете. У меня ведь на попечении осталось две дочери. Муж умер, давно еще, вот я и... - она широким жестом указала на стены.

Видеть восхищение в темных глазах визави было приятно.

- Дочери, наверное, такие же красавицы, как вы?

- Лика да. Она, кстати, тоже мечтает быть моделью, сейчас проходит обучение в одном из агентств. А Настю я взяла на работу, - Валерия указала на стойку ресепшн. – С ней, конечно, все иначе. Она мне не родная, характер сложный. Доучиваться не стала, бросила институт. Вот и взяла ее сюда, чтобы под присмотром была.

- А мне она показалась такой скромной, - Алессандро посмотрел на дверь. – И хорошо воспитанной.

- В тихом омуте... - Валерия Робертовна тяжело вздохнула.

- На самом деле целью моего визита было пригласить вас в оперу в эту пятницу, - мужчина положил на стол тисненый конверт с билетом, - но сейчас самое время скорректировать планы. Девушки ведь тоже захотят пойти, а значит...

- Нет-нет, - Валерия чуть было не замахала руками, - не беспокойтесь. Лике ужасно некогда, у нее все вечера расписаны: спорт, обучение в агентстве. А в пятницу у нее встреча с научным руководителем на кафедре.

- Жаль, - Алессандро снова кивнул на дверь, - тогда я возьму один билет для Насти.

- Не беспокойтесь, - Валерия поднесла к губам чашку. – Настю в оперу не затащишь и на аркане. Эта девица предпочитает Ютуб с Тиктоком.

- Я очень старомоден, - итальянец развел руками. – Но это «Кармен» и действительно прекрасные голоса. Обещаю, вы не пожалеете.

- Да, кстати... - небрежно обронила Валерия Робертовна, будто речь шла о мелочах, - если вы так хотите подарить матери эту брошь... я постараюсь ее достать. Не обещаю, но...

- Это невозможно, - твердо ответил Алессандро. - Я же говорил, коллекция...

- Как знать, - Настина мачеха бросает на собеседника кокетливый взгляд из-под ресниц, - чудеса иногда случаются.

- Что ж... - итальянец галантно подносит руку Валерии к губам, - вы и в самом деле удивительная. Буду вашим вечным должником. За ценой, понятно, дело не станет, заплачу вдвое и втрое. Но это все равно невозможно. Мне сто раз объяснили про корпоративную этику, стандарты компании и прочее. У нас в Италии на такие вещи смотрят попроще. До скорой встречи, Валерия.

- Можно просто Лера.

Итальянец коротко кивнул.

- Спасибо за кофе, - это уже относилось к Насте. - До свидания.

Глава 3

Глава 3

Валерия Робертовна долго смотрела ему вслед, потом развернулась к стойке ресепшн. Мечтательная полуулыбка сползла ее лица, ярко накрашенные губы сжались в узкую линию.

- А ты чего уши развесила? Быстро ищи коллекцию «Двенадцать месяцев», какая-то эксклюзивная ювелирка. Брошка из гарнитура «Апрель», цветы какие-то дурацкие вроде подснежников.

Быстрые Настины пальцы забегали по клавишам.

- Сейчас в продаже «Апреля» нет, - доложила помощница, - даже фотографий на сайте нет, только артикул. Появятся в марте.

- Мне не нужно в марте, - мачеха еще сильнее сжала губы, - мне нужно сейчас. До Нового года.

- Но как...

- Не знаю, это твоя забота. В должностной инструкции что написано? Выполнение личных поручений, верно? Вот и выполняй.

В другой ситуации Насте и в голову не пришло бы спорить, но таких заданий ей раньше не давали.

- В личной инструкции не сказано, что поручения невыполнимые.

- Что?! – Валера аж задохнулась от злости, - ты мне еще указывать будешь? Ты кем себя возомнила, а? Неблагодарная девчонка, живешь на всем готовом, другая бы...

Настя распрямила худенькие плечи, готовясь к отпору, но мачеха ее опередила.

- Значит, так. Или ты до Нового года находишь возможность купить эту дурацкую брошку и присылаешь мне счет – или пеняй на себя. Выкину с работы, выкину из дома вместе с собаченцией твоей. Дерзить она мне вздумала! Да, и не забудь к пятнице отпарить мое вечернее платье, то, красное. Не в химчистку сдать криворуким этим киргизкам, а самой. Всех нужно контролировать...

Валерия Робертовна говорила что-то еще. О взрослых мужчинах, занятых всякой ерундой, о неблагодарной молодежи, дурацкой погоде и собачьем холоде, а Настя тупо смотрела в монитор компьютера. Она это серьезно? Как можно купить брошь, которая не продается?

Дверь кабинета захлопнулась. А Настя даже пошевелиться не могла.

Как?

 Как она может добыть то, чего нет? Вернее, есть, но не продаётся.

 Ну не украсть же ей эти проклятые подснежники! Что стоит просто подождать до марта? Ведь брошь в виде нежного букетика - это не еда. Не предмет первой необходимости. Без неё вполне можно обойтись.

 У богатых избалованных чужими деньгами дур, конечно, свои представления о том, что возможно, а что

нет. В их мире деньгами измеряется абсолютно всё. Но разве можно купить уважение к себе? А искреннюю любовь? Нет, конечно.

Теперь выходило, что нельзя купить даже вполне материальную вещь. А это уже за гранью представлений Валерии Робертовны об устройстве этого мира.

Страх за себя у Насти давно не было. Было безумно жаль папино дело. И их чудесный дом, который с большой любовью строили и оставляли родители. Другого дома у Насти и не было. А вот за Бима было страшно. Каждый раз, выходя из дома на работу, Настя ловила его тоскливый взгляд. У Бима кроме неё никого нет. Защитить его некому. И позаботиться о нём - тоже.

Можно было долго сидеть и жалеть себя. Можно было бы, наверное, даже поплакать где-то в укромном уголке офиса. Вот только ситуацию это никак не меняло. Март не наступал. Коллекция "Апрель" не поступала в продажу. Машины времени у них в офисе точно не наблюдалось. Был принтер, копир, брошюровочная машинка. Бесплезная в её ситуации техника.

Тупик. И чудес на свете не случается. Особенно с такими как она. Никакой "волшебник в голубом вертолёте" ей не полагается. Ни с эскимо, ни с кино, ни с брошками в виде букетов.

Настя ещё раз пристально посмотрела в монитор. Надо же! Букет был будто живой. Нежные белые лепестки сверкали росой. Так и хотелось прикоснуться к зелёным листикам. Интересно, что это? Какой материал? И как у мастера полу-

чилось так?

 Нашла описание:

 "Представляем брошь "Подснежники" из коллекции "Апрель" нашей серии эксклюзивной серии " 12 месяцев". Брошь выполнена из комбинированного золота 585 пробы. Этот уникальный аксессуар весом девятнадцать граммов сочетает в себе изысканное мастерство и безупречный дизайн. Основные украшения броши - россыпь бриллиантов, которые акцентируют внимание своей утонченной огранкой и яркостью. Они придают изделию особый блеск и изящество. Элементы жемчужной эмали добавляют декору выразительность и глубину. Брошь "Подснежники" идеально подходит для ценителей ювелирного искусства, стремящихся подчеркнуть свой утончённый вкус. Это изделие станет достойным дополнением как повседневного, так и праздничного образа и отличным выбором для тех, кто ценит классическое сочетание золота и бриллиантов. "

 Богато. И действительно красиво. Так, что глаз не оторвать.

 Настя задумалась. А когда она о чём-то думала, то всегда делала наброски от руки. Просто о так. Для себя. По наитию и без какой-то конкретной цели. Вот и сейчас рука сама проводила линии на маленьком листочке для заметок. За минуту-другую она легко перенесла на бумагу изображение с экрана. Не хватало, конечно, бриллиантового блеска и цвета. Но получилось довольно точно.

 Хотелось бы иметь в голове хоть какой-то план. Настя глянула, где же находится эта ювелирная компания. Название было какое-то псевдокитайское -

"ИньЯн". Пришлось посмотреть ещё раз. Нет, они не забыли мягкий знак в конце. И действительно одним из учредителей значился какой-то китайский господин. А второй владелец был вполне русским - Ян Николаевич Неверов.

 На сайте сообщалось, что компания проводит творческие конкурсы молодых дизайнеров ювелирных украшений и всегда открыта к новым идеям.

 Ну вот, это уже было похоже на план. По крайней мере, можно будет попасть к ним в офис. И на месте понять, что можно сделать.

 Пока стоило поторопиться. Бим наверняка уже очень хочет выйти на прогулку. А никому кроме Насти до него нет дела. Добираться не близко. Хорошо, что кроссовки уже высохли.

Глава 4

Глава 4

Настя выскочила из офиса и помчалась в сторону метро. Когда бежишь, не успеваешь так сильно замерзнуть. На троллейбусной остановке висела реклама. Похоже, фирма "ИньЯн" широко развернулась накануне сезона новогодних подарков. На фото была коллекция "Январь". Настоящая мечта Снежной королевы. Брошь, кольцо, колъе и серьги с остроконечными сверкающими голубыми драгоценными камнями звёздами.

В какой-то момент ей показалось, что это сегодняшний дедушка из магазина стоит на самом краю тротуара. Возле него затормозил огромный белый джип. За рулём Настя успела разглядеть белобородого мужчину. В возрасте, но не такого старого. Джип отъехал. Мгновение - и он будто исчез. Девушка крепко зажмурилась. Открыла глаза. Видимо, ей показалось. И не было никакого старика и никакой машины. Она просто устала.

- Девушка, вот веточки еловые к новому году? Не хотите купить для настроения? - какая-то милая тетушка в платке торговала возле метро связанными вместе еловыми веточками.

- Мне вот эти маленькие. Можно? - Настя уже при-топтывала ногами от холода. Да, это опять трата из заначки. Но так отчаянно хотелось хоть какого-то настроения.

Веточки, как им и полагалось, пахли хвоей, но деликатно, замерзли, наверное. Ничего, дома отойдут. Настя толкнула их за пазуху. Щекочущие прикосновения мягких иголочек были приятными, будоражащими, как пузырьки в шампанском. Совсем скоро наступит новый год.

Стоя на остановке, девушка вспоминала, как всегда ждала этот самый волшебный и теплый – хоть и зимний – праздник. Родители ставили елку, большую, красивую, с огоньками, под ней Настя непременно находила подарки, принесенные Дедом Морозом. Она, в свою очередь, готовила для зимнего волшебника чашку чая с печеньем – бабушка наверняка не откажется немного перекусить. Когда наутро чашка оказалась пустой, Настиному восторгу не было предела... Где это все теперь?
В ее сердце. И останется там навек.

Дальше в голову полезли мысли о невыполнимом задании мачехи. С одной стороны, Настя приуныла: как раздобыть эту брошь? С другой стороны, ей было смешно. Валерия Робертовна, такая вся из себя успешная и деловая, ведет себя, как девчонка, что всеми правдами и неправдами стараются понравиться. Нет, итальянец, судя по всему, человек хороший, Валера обмолвилась, что брошка ему нужна в подарок, маме. И дело это доброе и правильное, да только апрельская коллекция в никак не появится в декабре. Подснежники зимой, чтоб вы знали, Валерия Робертовна, бывают только в сказках. Шикарные у них, конечно, украшения, маленькие шедевры. Январские звезды – потрясающие. Сапфиры, на-

верное.

Настя бросила взгляд на рекламный стенд и удивленно моргнула: сверкающие голубые камни, сменились прозрачными, хрустального блеска. Вместо лучей и граней – округлые мягкие линии. Позвольте, это ведь совсем другие украшения! Не для Снежной королевы, а для госпожи Метелицы из русской сказки. Настя сделал три шага к стенду, одновременно протирая глаза... и увидела, что долгожданная маршрутка подъехала-таки к остановке, дверь мягко отошла в сторону.

По темноте номер было не разглядеть, но Настя начала протискиваться вперед. Народу на просторной остановке собралось изрядно. Ничего удивительного, центр, вечер, все едут с работы

- Извините, - она осторожно тронула за рукав крупного парня, - можно я пройду?

В маршрутку тем временем легко заскочил мужчина с окладистой белой бородой. Высокий, широкоплечий, в толстом свитере и короткой расстегнутой дубленке. Не его ли Настя недавно видела за рулем белого джипа? Тогда зачем ему маршрутка?

- Какой номер, не видите? – Насте осталось метра два. – Не двенадцать?

- Номер? – удивленно переспросила девушка, закутанная до глаз в пушистый шарф. – Где?

Настя ткнула варежкой перед собой – и обомлела: марш-

рутки уже не было. Завертела головой по сторонам, но тут приехал девяностый автобус – и народ радостно устремился занимать места, окончательно закрыв обзор. Нестерова взглянула на стенд: все в порядке, январская коллекция на месте. Неужели галлюцинации? Сначала джип, потом украшения, теперь маршрутка?

Украшения еще можно было понять: Настя полдня думала о коллекции «Времена года».

Интересно, что дальше?

Вот эти прозрачные, что ей примерещились, подошли бы для февраля.

А какие камни в марте? Светло-зеленые, наверное, изумруды или хризолиты. Или голубые топазы. А может, желтые, как первые лучи солнца на белом снегу?

Так, подснежники у них в апреле. А дальше? Май, по идее, должен быть радостным и пестрым.

А июнь? А июль – макушка лета? Настя, разумеется, выбрала бы эдельвейсы. Особенно, если в июне будет что-то розовое и яркое – получится интересный контраст. Забавно, Нестерова никогда не видела эти горные цветы, но они ей нравились с самого детства. Все легенды, сложенные об «альпийских звездах», Настя помнила наизусть, такие красивые и печальные, как и полагается легендам. Но помимо романтики и красоты, в рассказах была отвага, мужество и бесстрашие.

Как объяснить привидевшийся белый джип с водителем?

А маршрутку? Настя пожалала плечами: она просто не выпалась и напереживалась. Да тут любой занервничает: в канун нового года остаться без работы... что же им с Бимом делать? Старому доброму псу ведь не объяснишь самодурство мачехи. Вынь да положь ей эту брошку...

Погрузившись, наконец, в автобус, Настя снова полезла на сайт ювелирной компании. Конкурс дизайнеров, здорово. А она так и не доучилась. Жизнь Насти Нестеровой сделала крутой такой вираж, вернее, мертвую петлю – даже две.

Девушка смотрела в заиндевшее стекло, тонкие пальцы гладили нарисованные морозом узоры. В завихрении снежных линий расцветали хрупкие эдельвейсы, что растут на самых неприступных вершинах.

Добравшись до дома, Настя вихрем понеслась в свою комнату. Мачеха, по счастью, отсутствовала – ах да, у нее же салон красоты и поздний ужин в ресторане на Арбате с подружками. Из Ликиной комнате гремела музыка: Настя иногда подозревала, что сводная сестрица страдает нарушениями слуха, иначе зачем врубить бумбокс на полную громкость? Точнее, понятно, зачем: несколько раз Настя просила сделать потише, Бим пугался громких звуков. Лика ответила, что не собирается идти на поводу «у какой-то псины». Впрочем, когда Валерия была дома, ее дочь прекрасно пользовалась наушниками, полученными в подарок на день рождения (Настя искала и заказывала на японском сайте).

Наскоро выгуляв Бима, Нестерова-младшая схватила аль-

бом для рисования и карандаши – и чуть ли не до утра делала эскизы украшений с эдельвейсами. Ликина музыка отошла на второй план, время будто замерло. С Настей давно так не было... ну да, с тех пор, как родителей не стало. Чтобы рисовать и перерисовывать, позабыв обо всем на свете.

Так и уснула за столом, уронив голову на руки. По счастью, будильник установлен на всю неделю, а то бы точно не встала на работу. Насте снились эдельвейсы, альпийские снега и почему-то – белобородый водитель джипа, мелькнувший за дверью то ли настоящей, то ли пригрезившийся ей маршрутки без номеров.

Глава 5

Глава 5

Новый день в офисе был похож на предыдущий. Настя решила позвонить в «ИньЯн», просто так, для очистки совести. Чудес, конечно, не бывает, и брошь ей не продадут...пальцы быстро пробежали по кнопкам телефона.
 - Добрый день, - похоже, девушка на том конце провода улыбалась, - вы по поводу конкурса?
 - Не совсем, - Настя потеряла лоб. – Я по поводу коллекции, - она вздохнула. – Апрельской.
 - Поступит в продажу в марте, - дружелюбно сообщила девушка, - на сайте будет анонс. С первых чисел марта будет возможность оформить предзаказ на любое изделие. Предоплата всего двадцать процентов.

 - А сейчас можно купить? – рискнула Настя. – Может, за двойную стоимость...или как у вас принято?

 - Да что вы, - удивилась сотрудница, - это исключено. Коллекция ведь еще не создана понимаете? То есть, украшения мы еще не получили, поэтому при всем желании...

 - Ну, брошь-то есть, - тихо, но твердо, произносит Настя.

 На том конце – замешательство. Вздох.

 - А знаете, - девушка вздыхает еще раз. – Может, она и в продажу не поступит. Возможно, концепция вообще

изменится.

 Уволенной из «Европы» Насте уж точно будет все равно.

 - Вы что-то говорили про конкурс, - слышит она свой голос.

 - Да-да. Сегодня последний день приема работ. В двенадцать ноль-ноль истекает срок. Вы участник? Тогда желаю удачи!
 - Нет, - Настя почему-то вздрагивает. – Спасибо вам. Всего доброго.
 Ювелирная девушка вежливо прощается и желает хорошего дня.

Настя лихорадочно мониторит положение о конкурсе. Работы должны быть представлены в печатном (с ламинацией) и электронном виде. Альбом...где же он? Так и есть, в рюкзаке.

Настя помнила, как в последний моментхватила его с собой. Сделанные ночью эскизы по сравнению с украшениями на сайте казались невыразительными, бледненькими. Зачем она все это делает? Для кого?

 Так, оцифровка есть. А вот где ламинировать? Ага, «Копирка» недалеко. Осталось только распечатать.

 Между тем стрелки на часах подобрались к одиннадцати. Самое главное – чтобы сейчас не примчалась Валера и не загрузила очередной бессмысленной работой вроде составления реестр архивных документов за какой-нибудь две

тысячи восемнадцатый.

Настя схватила флэшку и рванула на выход.
 Из трех лифтов работал один, перед ним уже скопилась стайка жаждающих спуститься на первый этаж. Нестерова стрелой понеслась по лестнице, выскочила из стеклянных дверей, добежала до салона печати и чуть не застонала от разочарования – на кабинете висела табличка с надписью «Технический перерыв». Да как так-то?!

 Одиннадцать пятнадцать. До офиса «ИнъЯн» ехать ровно сорок минут...это при условии, что не случится незапной пробки или аварии. Настя перезагрузила навигатор. Сорок две минуты. Такси приедет через четыре.

 Без ламинации скорее всего, не примут. Но она должна попытаться. Терять, в общем-то нечего. Что в такой ситуации сделал бы отец? Разумеется, попытался. Владимир Нестеров вообще был человеком оптимистичным, и в чудеса верил. Но не в те, что случаются по мановению волшебной палочки, а в такие, когда «удача награда за смелость».

Он бы точно постарался успеть.

 Такси запаздывало. Настя переминалась с ноги на ногу, прижимая к себе папку. На веках закипали слезы, девушка отчаянно моргала, не давая им пролиться. С неба посыпался снег, неведомо откуда налетел ветер, холодный и злой, как в феврале. Девушка потеряла ладонью озябшие ще-

ки.

 Одиннадцать двадцать. Ну, где же такси? Абонент не отвечает. Настоящая метель, тут немудрено заплутать. Нет, она не будет плакать, не маленькая.

 У тротуара мягко затормозила белая маршрутка, похожая на ту, что привиделась Насте на остановке. Дверь отъехала в сторону.

 - Вам куда?

 - На Баррикадную, - Настин голос дрогнул. – Только...

 - Я как раз на Баррикадную еду, - улыбнулся водитель. – Залезайте.

Настя хотела сказать, что они все равно не успеют – из-за снегопада все поездки стали длиннее. Мужчине за рулем было лет сорок пять-пятьдесят. Очень светлая и короткая борода, голубые глаза в лучиках морщинок, загорелая кожа – как будто вернулся с горнолыжного курорта.

 - Успеем, - он подмигнул Насте. – Вы ведь торопитесь?

- Очень, - Нестерова устроилась на мягком сиденье. – А как вы...

 - А у вас глаза такие, знаете, беспокойные. Это хорошо.

 Белая маршрутка катила по заснеженным улицам.

 - Документы везете, да? Важные, наверное.

 А, это он в зеркале видит.

 - Это рисунки, - просто отвечает Настя. – На конкурс. Только я их заламинировать не успела. И мы все равно опоздаем. Ладно, хоть поглядеть на этот «ИньЯн».

 - Ваши? – Заинтересовался водитель.

 - Ну да, - Настя приоткрыла папку. – Хотите посмотреть?

 - Очень хочу.

 Одобрительно хмыкнув в бороду, мужчина заложил крутой вираж – и свернул в неприметный переулок. Притормозил.

 Разглядев на маленькой пристройке надпись «Брошюровочные работы», Настя метнулась внутрь. Высокая и прямая, как спица, девушка приняла из ее трясущихся рук стопку листочков...

 Настя уставилась на часы за ее спиной: половина. Не может такого быть! По ощущениям они ехали минут двадцать. А если...

Расплатившись картой (осталось всего сто три рубля), Настя побежала обратно.

Заламинированные эскизы приятно грели ладони, Настя немного воспряла духом.

- Спасибо вам огромное!

Водитель усмехнулся и пожал плечами. Мол, я тут ни при чем.
 Одиннадцать сорок. Как это возможно вообще?

Настя заинтересованно смотрела в окно. На горизонте уже маячило приметное здание на входе в зоопарк.

- Извините, а вы кто? – тихонько спросила девушка.

- Как это? – внимательный взгляд голубых глаз в зеркале.

- Ну... - она смутилась. – Мы очень быстро едем. Нереально быстро.

- Так я за рулем давно, - мужчина сделал еще один поворот. – ну и хорошим людям всегда зеленый свет.

- Такое ощущение, что я вас где-то видела, - Настя потеряла лоб. – Только вспомнить не могу. Впрочем, мне в последнее время мерещится всякое. Извините, я глупости говорю. Вы не слушайте.
Одиннадцать пятьдесят одна. Маршрутка останавливается. Настя сердечно благодарит водителя, хватая свою драгоценную папку. Предлагает перевести ему деньги за проезд... в конце недели, когда зарплата будет, тот смеется в ответ. Маршрутка приветливо мигает фарами, водитель провожает взглядом хрупкую фигурку в стареньком пуховике.

Глава 6

Девушка взлетает на крыльцо уютного двухэтажного особнячка. Любезная консьерж указывает на крутую лестницу: офисы там, внизу переговорные и конференц-зал. Настя смотрит под ноги и чуть было не врежется в мужчину: белейшая рубашка, костюм. Бормочет извинения и ракетой несется по коридору. Стучится в первый же кабинет, ее вежливо препровождают в следующий. Одиннадцать пятьдесят восемь.
 - Здравствуйте! Я успела, вот! – Настя протягивает папку с эскизами. – На конкурс. И флэшка.
 - Заявку отправляли? Фамилия ваша как?
 - Нестерова. Заявку отправила сегодня утром.
 - Девушка, - строгая дама смотрит через очки, вздыхает. – Заявки мы закончили принимать неделю назад.
 - Но по телефону мне сказали, что работы можно сдавать до двенадцати.
 - Работы да. Прием заявок уже закрыт.
 - Не примете, да? – Настя хлопает ресницами. Неужели все зря?
 - Приму, - дама открывает папку. – На усмотрение организаторов. Вы дизайнер?
 - Недоучившийся, - честно отвечает Нестерова. – Диплома нет.
 - Ну, это поправимо. Захотите, так доучитесь.
 - Спасибо вам.
 Настя спешит обратно в офис. На светлом ковролине остались ее следы. У лестницы остался шлейф парфюма: теплый и свежий, с нотками бергамота. Наверное, тот парень принял ее за сумасшедшую.

Настя выскочила из офиса ювелирной компании как ошпаренная. Щеки пылали. Голова кружилась.

 Зря. Всё зря. И рисунки. И то, как она спешила. Конкурс - это не игрушки. И все эти "запрыгивания в послелетний вагон" - истории для не слишком организованных людей. Насте и самой так не нравилось. Она была девушкой обстоятельной. Ей больше по душе было, когда есть план и удаётся ему следовать.

 Сейчас никакого плана у неё не было. А его спонтанное подобие ожидаемо провалилось. Надо возвращаться на работу. Обедать, понятное дело, она уже не успевает. И стоило бы перебирать ногами побыстрее, метель такая, что видимость стремится к нулю.

 Из маленькой кофейни упоительно запахло. Узкая дверь открылась, выпуская стайку старшеклассниц.

 "Пока февраль, как господин
 Снимает белое пальто
 Что ты одна и я один
 Узнали мы только что.." - пело радио внутри кофейни голосами Анжелики Варум и Леонида Агутина.

 Вот уж, действительно - как февраль. Только за февралем непременно приходит весна. А до весны ещё огого сколько!

 Настя огляделась, пытаясь сообразить, с какой стороны метро. Ярким красным пятном из-за угла вырулил троллейбус необычного для города красного цвета. На борту красовался оргмонный рекламный плакат - Коллекция "Март" и практически живая веточка мимозы. Если бы не синяя бархатная коробочка и явный блеск жёлтых драго-

ценных камней, её, кажется, можно было бы понюхать. Как это у них получается - создать из бездушных камней настоящее живое чудо?

 Тут у Насти сначала совершенно некстати громко заурчало в животе. Не удивительно, она же не ела с раннего утра. Да и утром это завтраком не назовёшь. Надо бы что-нибудь придумать. А для этого лучше добраться до работы.

 Додумать эту мысль Нестерова не успела. Голова стала кружиться. В глазах зарябило. Вот только голодного обморока ей сейчас и не хватало!

 - Эй, ты чего? Не падай! - подхватил её под локти совсем юный мальчишка, соскочив резко с электросамоката, - Ты КАК? Пойдём в кафе зайдём. Сядешь.

 Настя протестующе замотала головой. Денег на кофе у неё всё равно нет. А от запахов и тепла сейчас только ещё больше развезёт. Но не объяснять же симпатичному мальчику, что она не может себе позволить даже стакан кофе.

 - Пойдём. У меня тут друг - бариста, - настаивал парень и смотрел внимательно очень яркими синими, как весеннее небо, глазами. Такие вообще в природе бывают?

 Ничего не оставалось, каа зайти в кофейню и не слишком изящно плюхнуться на ближайший стул. По касательной прошла мысль, что самокаты зимой - не самое, наверное, безопасное средство передвижения.

 - Посиди. Я сейчас. Могу на свой вкус? Не беспокойся. Я угощаю! - парень словно прочитал Настины мысли. Несколькими движениями стянул с себя ярко-желтые шапку с помпоном и шарф, снял яр-

кую светло-зеленую куртку. Кинул на вешалку. Пошёл к витрине.

 В тепле Насте сразу стало легче. Она разглядывала своего спасителя со спины. Юный. Может, старшеклассник, а может быть уже студент первых курсов. Высокий, стройный. Плечи под голубым, под цвет глаз, свитером явно широкие. Пловец он, что ли. Будь этот парень чуть старше, Настя, возможно, позволила бы себе чуть-чуть влюбиться.

 - Держи. Никакой экзотики. Капуччино с корицей. Вполне зимний напиток, - он кивнул за окно, где из-за метели вообще ничего не было видно, - И круассан. Прости, я не спросил, можно ли тебе шоколад. Тут их пекут очень вкусно, - он аккуратно поставил перед Настей стаканчик с кофе и тарелочку с упоительно пахнущей выпечкой.

 - Меня Марк зовут. Я в ветеринарной академии учусь. Первый курс. А тебя? - парень устроился на стуле напротив, отхлебнул кофе из своего стаканчика и с аппетитом откусил от громадного круассана с шоколадной начинкой.

 - А я Настя. Хотела быть дизайнером. Но вот - опоздала на конкурс, - Нестерова тоже отхлебнула кофе и отломала круассан. О боги! Это было очень вкусно!

 - Туда опоздала? - Марк кивнул предположительно в ту сторону, где был офис "ИньЯн".

 - Да. Не успела с заявкой. Эскизы забрали. Но шансов ноль.

 - У тебя есть фотки твоих работ? Покажешь?

 - Да, конечно. Смотри, - Настя достала простенький телефон.

 - Очень красиво. Мне нравится. А как называются эти цве-

ты?

 - Это эдельвейсы. Они растут высоко в горах. Летом.

 - В горах? Хм... Прикольно. Очень нежно выглядят.

 Марк расправился со своим круассаном в один прием. Залпом допил кофе.

 - Ты прости. Я побежал. Может, такси тебе вызвать? - он очень быстро влез обратно в куртку, шапку и шарф.

 - Нет-нет! Я сама. Мне недалеко. Спасибо тебе! - Настя замотала головой. Парень и так из-за неё куда-то явно опоздал. И потратился уже. Неловко.

 - Я желаю тебе удачи! Если какая-то дверь закрывается, есть вариант, что откроется окно, - подмигнул парень Насте.

 Выскочил за дверь. Встал на самокат. Махнул Насте рукой и исчез в метели.

 Настя только и успела, что махнуть в ответ чудесному мальчику - будущему ветеринару, который только что спас её. Она, похоже, чем-то напомнила ему брошенного щенка.

 Кофе и круассан сделали свое дело. Настроение улучшилось. Настя застегнула пуховик, надела капюшон. И приготовилась выйти в метель. Распахнула дверь и глазам своим не поверила. Туча ушла. Сквозь её обрывки появились яркие лучи солнца. И отчётливо пахнуло весной.

 Настя, подставляя лицо солнцу, дошла до метро. Надо же! Бывает и такое, что погода резко меняется. Солнце моментально прибавило сил. И дало надежду. Зима рано или поздно кончится. И её беды тоже не бесконечны.

 Когда она вышла из подземки на своей станции, никакой весной не пахло совсем.

 - Покупайте еловые веточки! Скоро

Новый год! - тетушка возле метро еще не все распродала. Настя приоткрыла свою объемную сумку. Её маленькая связочка еловых веток была на месте и упоительно пахла хвоей и близким праздником.

Глава 7

Глава 7

Настя спешила в офис – обеденный перерыв уже закончился. У лифта переминалась небольшая очередь, девушка пошла по лестнице, размышляя об увиденной на автобусе картинке с рекламой мартовской коллекции украшений. По идее, она должна выйти в феврале. Может, это другая компания? Бывает, что маркетологи воруют друг у друга удачные идеи. Да нет, узнаваемый стиль «ИньЯн» она хорошо запомнила. Глаз у Насти был верный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.